

ЭКОНОМИКА

УДК 330.8(4/9)

Г.С. Воробьева

РАЦИОНАЛЬНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА

Кратко представлены основные подходы к рациональности в разных традиционных областях знаний (философии, экономики, социологии и др.) и междисциплинарных направлениях (экономической социологии, неинституциональной экономики, экономической психологии и др.). Это позволяет обозначить тенденции современных представлений о рациональности с учётом эволюционных процессов, а также выявить перспективы их сближения на междисциплинарной основе.

Ключевые слова: рациональность; типы и формы рациональности.

С условиями реализации Модели человека, обеспечивающими баланс интересов человека и общества (в его разнообразных проявлениях на соответствующих уровнях), непосредственно связана проблема рациональности. Изучение эволюции представлений о рациональности в рамках различных областей науки позволяет выявить формирующиеся тенденции дальнейших исследований данной проблемы.

Логика исследования проблемы «рациональности» включает:

- 1) семантическую неоднозначность категории «рациональность»;
- 2) исторический, гносеологический, социокультурный, историко-научный и другие аспекты представлений о сущности и содержании «рациональности»;
- 3) подходы к категории «рациональность» в разных областях знаний (философии, экономики, социологии и др.);
- 4) типы и формы рациональности;
- 5) необходимость, обусловленность и целесообразность междисциплинарного подхода к категории «рациональность».

Однако логика исследования проблемы «рациональности» не ограничивается данными направлениями, она включает также и ещё две неотъемлемые её составляющие:

- 1) формирование представления об общей и индивидуальной (частной) цели (интересе), общественной (социальной) и индивидуальной (частной) рациональности;
- 2) условия и средства достижения общей цели (общего интереса), в том числе с учётом сочетаемости индивидуальной и социальной рациональностей.

Выполненный в статье анализ различных подходов к рациональности не претендует на исключительную полноту, является кратким и может отчасти носить фрагментарный характер, поскольку его цель – выявление тенденций современных представлений о рациональности с учётом эволюционных процессов.

Дискуссии о сущности и содержании «рациональности» невозможны без уяснения исторических причин, а также изучения подходов к данной категории в разных областях знаний (философии, экономики, социологии и др.). «Новые междисциплинарные исследования, которые, как замечает Н. Луман, обозначают тенденцию, позволяющую избежать старого противо-

поставления «наук о природе наукам о культуре или противопоставления предметных областей, данных либо в форме закона, либо в форме текста (герменевтически)» [1. С. 203]. На стыке традиционных областей знаний (экономики и психологии; экономики и социологии и др.) возникают различные новые междисциплинарные направления. В частности развиваются новые направлениями экономической социологии: социология рационального выбора; сетевой подход; культурно-исторический подход; этнографический подход. Другими примерами являются новый институционализм (неинституциональная экономика) – Рональд Коуз, Марк Гранноветер, Нил Флигстайн, Дж. Коулман, В. Радаев, Дуглас Норт, Кеннет Эрроу (Kenneth Arrow), Джордж Стиглер (George Stigler), Армен Алчиан (Armen Alchian), Гарольд Демсец (Harold Demsetz), Оливер Уильямсон (Oliver Williamson), В. Зелицер и др., а также отечественная новосибирская школа экономической социологии (Т.И. Заславская, Р.В. Рывкина, З.И. Калугина, Т.Ю. Богомолова, П.С. Ростовцев, Е.Е. Горяченко, Г. Кирдина, О.Э. Бессонова и целый ряд других), белорусская экономико-социологическая школа (Г.Н. Соколова, О.В. Кобяк и др.). В рамках нового институционализма также выделяется американское и французское течения. В американской социологии, непосредственно связанной с теорией организаций, условно (в зависимости от акцента на факторы) выделяются два течения. Первое течение – культурно-ориентированное (П. Димаджио (DiMaggio), У. Пауэлл (Powell), Н. Биггарт (Biggart) и др.), второе – властно-ориентированное (У. Бейкер (Baker), Н. Флигстин (Fligstein) и др.). В рамках французского институционализма развивается экономическая теория конвенций (Л. Болтански и Л. Тевено), исследующая обоснование ценностей (orders of worth) и их связь с шестью мирами (рыночный, индустриальный, домашний, гражданский, мир мнения и мир вдохновения), хотя этот список миров принципиально не ограничивается. В экономических отношениях главную роль играет неоднозначная связь между рыночным (регулируется ценами и краткосрочными калькуляциями) и индустриальным (основан на технологиях, инвестициях и перспективном планировании) мирами (порядками). Домашний мир основан на традиционных и личных взаимосвязях, родстве и локальности, в то время как гражданский мир – на коллективных интересах

и соблюдении демократических прав. Вероятность конфликтов между различными мирами (порядками обоснования ценности) обуславливает необходимость компромиссных соглашений и выбора способов координации хозяйственных взаимодействий.

В рамках культурно-исторического и этнографического подходов (М. Аболафия (Abolafia), В. Зелизер (Zelizer)) основное внимание при оценке ресурсов, сценариев действия, вырабатываемой идентичности, привязанности к конкретным сообществам и временным контекстам уделяется сетевым связям и институциональным устройствам с учётом акцента на совокупность значений, смыслов, культурно-нормативных схем (привычек, традиций, культурных навыков). Рациональность действия рассматривается как локальная культурная форма.

Постмодернистский вариант экономической социологии (С. Лэш (Lash), Дж. Урри) развивается с конца XX в. и связан с проведением исследований гендерных и этнических аспектов хозяйственных отношений. А. Этциони разрабатывает другое междисциплинарное направление (методы социологических, экономических, психологических и политических наук) – концепцию «социо-экономики», в рамках которой экономическое поведение человека должно быть дополнено особым, моральным измерением.

Другие примеры междисциплинарных исследований – экономическая антропология (М. Салинз и др.), развивающая взгляды Б. Малиновского, М. Мосса и К. Поланы; экономическая психология (Дж. Катона (Katona), М. Арджайл (Argyle), А. Фернхем (Furnham)); новая политическая экономия (Я. Корнаи и др.), изучающая связь экономической и политических отношений. Всё это позволяет выявить новые подходы к изучению модельных представлений о человеке и особенностях их реализации на практике, а также разобраться в многообразии форм рациональности, получить более полное представление о проблеме рациональности в её историческом, гносеологическом, социокультурном, историко-научном и других аспектах.

«...Проблема рациональности предстаёт как проблема:

– рациональности знания – «рациональное» представляет синоним дискурсивного рассудочного мышления, которым обладает только наука, в особенности математика и математическое естествознание; она исторически долго, особенно в философии Нового времени, рассматривалась как парадигма рациональности вообще;

– рациональности действия – проблема рациональности превращается в проблему рационального (осмысленного, продуманного, заранее рассчитанного, целесообразного) действия, характерного для классического рационализма» [2. С. 33].

Философия. Изучение рациональности как предмета или факта исследования разных наук следует начать с философии, так как «именно философия оказалась исторически первой формой общественного сознания, положившей *ratio* в основание собственного “здания”» [3. С. 47]. Начавшись в XIX в., изучение философией проблем рациональности существенно активизировалось в XX в. (К. Ясперс, М. Вебер, Т. Кун,

И. Лакатос, К. Поппер, Р. Карнап, Г. Башляр, Ю. Хабермас, М. Хайдеггер, Э. Гуссерль и др.).

Представления о сущности рациональности как в западной, так и в отечественной философии развиваются по двум направлениям [4. С. 153]:

1) отрицание рационализма, трактуемого через призму отношения к миру и способу взаимодействия с ним. Это обусловлено тем, что разум «не оправдал» надежд по решению непрерывно возникающих мировоззренческих проблем;

2) поиск новых форм рациональности.

Более того, «проблема рациональности по многим причинам является одной из центральных в современной философии. Можно показать, что почти все дискуссии, ведущиеся сегодня в разных областях философского знания, начиная с теории познания и философии науки и кончая этикой, социальной и политической философией, так или иначе выходят именно на эту проблематику» [3. С. 3]. «Философия жизни, возникшая как реакция (хотя и гипертрофированная) на издержки рассудочной эпохи Просвещения и на кризис “механического” естествознания, утверждает, что сознание и разум не могут претендовать на единственно правильную оценку реальности, поскольку область бессознательного оказывается шире области сознания и разума. Поэтому очевидные успехи естественных наук в направлении познания явлений природы контрастируют с их бессилием перед собственно человеческими проблемами, с которыми людям приходится сталкиваться в сложных ситуациях реальной жизни» [5. С. 23].

Разнообразные теоретические представления о рациональности западных и отечественных философов «делают акцент на таких чертах рациональности, как диалогичность, контекстуальность, динамичность, отказ от универсализации и абсолютизации» [Там же. С. 153].

Современные философы изучают происходящую смену методологических ориентиров в теории познания, заключающуюся в усилении «принципа взаимосвязи и взаимодействия научных и духовно-практических форм освоения мира, обращении к культуре в целом» [6. С. 97].

Другой не менее сложной проблемой в исследовании рациональности является выделение критериев. Ведь «...рациональность имеет целый ряд критериев, ни один из которых не обладает абсолютной значимостью. Ценностный критерий рациональности не менее актуален, чем, например, критерий логический» [3. С. 29].

Рациональность в классической трактовке – «систематичность, внутренняя согласованность, строгое соблюдение логических и методологических приемов и правил» [4. С. 153–154], познание действительности «как она есть сама по себе» без примеси человеческой субъективности [7].

Однако подобное представление рациональности (по мнению В.А. Лекторского) «...является неким идеалом, далеко не совпадающим с современными практическими реалиями. ...это такого рода идеал, культивирование которого жизненно важно для судеб современной культуры» [8. С. 74].

«В философии постмодернизма складывается множество аспектов становления образа рациональности. В частности, Ж. Деррида и М. Фуко предлагают отка-

заться от бинарных оппозиций «рациональное – иррациональное», «конечное – бесконечное», «дух – материя» и т.п. Более того, они отказываются от классического понятия истины, научности, объективности» [4. С. 154].

Ж. Делеза и Ф. Гваттари предназначение науки видят не в познании реального мира (независимо от субъекта), а в особой «актуализации хаоса», где нет ни субъекта, ни объекта [9. С. 166, 167]. «Таким образом, устранение субъект-объектной противоположности, наметившееся в XX в., в философии Ж. Делеза и Ф. Гваттари находит воплощение в частичном наблюдателе, который наводит порядок в актуализированных элементах виртуального хаоса» [4. С. 154].

Изменения представлений о рациональности объективно обусловлены процессами формирования новой картины мира. Сама природа, считавшаяся в классической науке лишь объектом, в постнеклассической картине мира выступает как субъект, «организмическая хрупкая тотальность», в которую включен и сам познающий человек» [Там же. С. 153]. По мнению одного из крупнейших физиков И. Пригожина, «наука представляет собой систему, но систему открытую, «которая погружена в общество и связана с ним сетью обратных связей», необходима «расширяющаяся наука, которая сможет положить конец расколу между естествознанием и философией» [10. С. 108, 109]. Если в рамках механистической парадигмы исследуются «закрытые» системы, «закрытая» рациональность, то для современных «открытых» систем не могут применяться «принципы классической науки, поэтому главными свойствами новой рациональности должны стать неустойчивость и неравновесие» [4. С. 154].

Не остаются неизменными и представления об основных сущностных характеристиках рациональности.

Так, например, Н.С. Автономова исходит из того, что «взаимодействие, а не противопоставление рассудочного и разумного начал духа определяет феномен рациональности» [11. С. 55], т.е. из единства рациональных и иррациональных содержаний. Автономова как сторонник идеи единой рациональности предлагает трактовку «рациональности как умпостигаемости объективно общего, осуществляемой во взаимодействии рассудочного и разумного» [Там же]. При этом обращается внимание на то, что «все многообразие философских трактовок рациональности тяготеет к двум основным подходам – прагматико-функционалистскому и ценностно-гуманитаристическому, которые, в свою очередь, обнаруживают тенденцию ко все более тесному взаимодействию» [11. С. 48]. Прагматико-функционалистический подход «отличает детальная разработка критериев рациональности (как правило, представленных в виде шкал или градаций), конвенционализм или конвенционалистические тенденции в определениях рациональности. ...характерна дифференцированность и дробность критериев рациональности; функциональность трактовок разумного действия в познавательной и практической сфере (понятие рациональности зависит от целей и задач концепции)» [Там же]. Для ценностно-гуманитаристического подхода «характерны либо представление о вторичности и, соответственно, малой значимости функций разума (фактически – рассудка) в сравнении с другими жизненны-

ми проявлениями человека, либо такое более широкое представление о разуме и разумности, которое выдвигает на первое место в жизни человека любые формы сознания, любые системы ценностей, кроме науки и ориентированной на науку философии. ...Главное здесь – усмотрение разумности в тех сферах, где ее не видит прагматико-функционалистский подход – в сфере “творческой разумности”, в работе философа или художника, в спонтанном поступке или политической акции и пр.» [11. С. 49, 52, 53]. Предлагаемый Н.С. Автономовой концептуальный подход к единой рациональности «позволяет включить в нее многие частные определения и трактовки рациональности» [Там же. С. 57].

Н.С. Автономова говорит об осознании необходимости отказа от узкого, одномерного толкования рациональности: «...в последние десятилетия... весьма характерны взаимонаправленные тенденции, стремление учесть доводы другой стороны. Это, если угодно, некая совокупная попытка создания динамической концепции разума, включающей как интуитивно-творческий момент, так и механизмы его переработки в дискурсивные формы. Эта взаимонаправленность и взаимообращенность может быть проиллюстрирована двояко: аналитики и эмпирики начинают интересоваться ситуациями действия творческого разума, возникновением нового знания, а “субъективисты” начинают выше ценить моменты объективности, в частности рассудочной проработки мыслительных содержаний (при этом мостом от интуитивного к дискурсивному нередко становится язык)» [Там же. С. 57, 58].

Н.С. Мудрагей, исследуя «рациональность», отмечает: «Рациональное – это логически обоснованное, теоретически осознанное, систематизированное универсальное знание предмета, нечто “в масштабе разграничивания” (Хайдеггер). Это в гносеологическом плане. В онтологическом – предмет, явление, действие, в основании которых лежит закон, формообразование, правило, порядок, целесообразность. Рациональное явление прозрачно, пронцаемо, а потому его можно выразить рациональными средствами, т.е. понятийно, вербально, оно имеет коммуникабельный характер и потому способно быть передаваемо другому в рациональной форме» [3. С. 62].

По мнению А.И. Ракитова, рациональность – понятие, обозначающее совокупность стандартов социально-группового поведения, обслуживающих социально значимые для данного социума цели [12. С. 69].

А.Л. Никифоров рассматривает рациональное с точки зрения эффективности, где эффективность – объективная характеристика соответствия цели, средств и результатов деятельности. Критерием рациональности является достижимость цели: «...если цель достигнута, действия и средства были рациональны; если же цель не достигнута, действия не были рациональны» [13. С. 295–313].

В.С. Швырёв выделяет следующие признаки рациональности: «Исходным моментом для экспликации категории рациональности должно явиться представление о соразмерности, соответствии человеческой позиции реальному положению дел, той реальной ситуации, “идеальным планом” действия по отношению к

которой выступает соответствующая человеческая позиция. Это исходное представление охватывает как рациональность познавательной позиции, так и рациональность действия. Однако сама эта соразмерность, соответствие при рациональном мироотношении должна быть предметом специального внимания, специального усилия. Таким образом, рациональность в сути своей... связана с рефлексивной установкой, и можно говорить о рационально-рефлексивном типе мироотношения. ...Соответственно, если говорить о рациональности работы со знаково-символическими моделями мира (идеальными конструкциями сознания), то рациональность появляется тогда, когда последние становятся предметом сознательного критико-рефлексивного анализа в плане их отношения к реальности» [3. С. 117, 118]. Кратко В.С. Швырёв «рациональность» определяет следующим образом: «Рациональность, если ее характеризовать в самом широком виде, имеет место там, где существуют специальные усилия осознания по анализу соразмерности, соответствия его позиции реальной ситуации, на которую это осознание направлено» [Там же. С. 122].

Таким образом, необходимо создать модель процессов мышления и выбора поведения индивидом, обеспечивающую согласованность интересов индивида, фирмы, региона, страны (нано-, микро-, мезо- и макроуровней). Трактовки рациональности, близкие нам (Н.С. Автономовой и В.С. Швырёва), учтены в предлагаемом подходе к акцентированию сущностных признаков рациональности при построении пространственной Модели стратегической цели (иначе – Модели рационального согласования интересов) [14. С. 144–148; 15. С. 6–24; 16. С. 134–139]. В предлагаемой пространственной Модели каждый из участников – носителей интересов (на каждом из уровней экономики, рассматриваемой в качестве сложной, многоуровневой системы) в процессе реализации Модели экономического человека должен будет осуществлять собственный выбор вектора развития, вектора реализации своих интересов, не вступая в противоречие и / или конфликт с другими участниками – носителями интересов, имея возможности для рефлексивного контроля своих действий и действий других участников.

Социология. Наряду с философией, в социологии существует множество неоднозначных и зачастую противоречивых подходов к пониманию рациональности, выделению её инвариантного признака.

Так, например, исследование рациональности социальных систем с позиций сформулированного В.Г. Немировским диатропического принципа минимального универсума [17; 18. С. 39–49; 19; 20] и развитого Д.О. Труфановым до универсальной социологической теории рациональности основано на применении в качестве критерия признака рефлексивной оформленности, разграничивающего рациональность и иррациональность. Это позволяет под рациональностью понимать совокупность «рефлексивных содержаний социальной реальности, конституированных рефлексивными практиками индивидуальных и групповых социальных субъектов» [21. С. 269–272], в то время как нерелективные (иррациональные) содержания выходят «за пределы вербально-логического способа оформления» [22. С. 88].

Анализируя различные подходы к теории рационального действия в социологии, Джон Голдторп [23. С. 24, 25] использует следующие критерии:

- наличие требований к рациональности (объективная и субъективная рациональность, обусловленная рациональность в экономике и когнитивная рациональность в социологии);

- акцент на ситуационную и / или процедурную рациональность;

- нацеленность на выработку общей (а не частной) теории действий.

Джон Голдторп под рациональным действием понимает «действие, ориентированное на достижение результата, включающее в себя цели индивида, его взгляды на возможность их достижения и “курс” действия, которым он следует» [24. С. 22]. Оценка способности индивида к достижению своих целей позволяет «...индивиду менять способ действия в соответствии с изменением ситуации. Нерациональным будет считаться действие, при котором такая оценка не проводится. В этом случае речь может идти о традиционном или социально-нормативном действии» [Там же. С. 25]. Рассматриваются, прежде всего, индивидуальные действия. В частности, в сфере экономики индивиды «имеют полное знание о ситуации и используют его для достижения своей цели – максимизации прибыли. При этом предполагается, что индивид понимает все альтернативные варианты, открытые перед ним не только в данный момент, но и в будущем. Он также понимает последствия каждого из вариантов действия и объединяет частные конфликтующие ценности в одну полезную функцию, определяющую будущее состояние мира» [Там же. С. 23].

Одно из новых направлений экономической социологии – социология рационального выбора (Дж. Коулмен (Coleman)) – представляет собой возрождение утилитаризма в социологии (человек как максимизатор полезности), поскольку базируется на теории социального обмена (Дж. Хоманс), экономических теориях рационального выбора и принципе методологического индивидуализма. При этом вводится более сложное понимание ресурсных ограничений, предпосылка совершенного рынка замещается анализом социальной структуры. Основное внимание уделяется поиску инструментов для разрешения проблемных ситуаций, которые сложно объяснить в рамках экономического анализа (паника на бирже; доверие в обществах взаимного кредитования и т.п.), т.е. «микрооснований» для макротеории. Это достигается перенесением принципов методологического индивидуализма на уровень корпоративных субъектов-акторов, а не изолированных homo economicus.

Психология. В экономической психологии имеются направления, изучающие разнообразные экономические проблемы, в частности отклонения от рационального поведения:

- Теория обоснованного действия (И. Айзен, М. Фишбейн) [24];

- социально-психологический портрет бережливого человека (П. Лунт, С. Ливингстоун) на основе исследования значения антропологии, кросс-культурных исследований и социологии [25];

– социально-психологические исследования нищеты и безработицы (А. Фурнхем, Льюис, М. Яхода и др.) [26; 27. С. 335–352; 28. С. 311–322];

– исследования кризисов задолженности [29; 30. С. 963–985; 31. С. 85–120];

– теория перспектив (Д. Канеман, А. Тверски), согласно которой «люди используют различные специфические формы рассуждения и стремятся скорее к обоснованности, чем к оптимальности» [32. С. 8–16]. В рамках теории исследуются причины отклонений от рационального поведения, что позволило выявить следующие эффекты:

А) «Эффект формулирования вопроса» [33. С. 36–37; 34. С. 1259–1262; 35. С. 39–60];

Б) «Эффект умственной бухгалтерии» (неодинаковое отношение к различным источникам дохода в зависимости от собственных субъективных предпочтений экономических агентов) [36. С. 304–323; 37. С. 253–282];

В) «Эффект склонности к определённости» (нежелание людей менять status quo; стремление идти на сохранение существующего положения дел заставляет совершать определённые траты, снижая итоговый результат) [38];

Г) «Эффект зеркального отражения» (более болезненное восприятие потерь в сравнении с равным по сумме выигрыша);

Д) «Эффект всезнания» (завышение человеком собственных оценок об окружающем мире: «эвристика представления» – отношение к окружающим явлениям как к известному, уверенность в правильном определении сути; «волшебство воображения» – «выявление» причинно-следственных связей между явлениями, которые никак на самом деле между собой не связаны; «квазиволшебство воображения» – поведение человека, определяемое принципом претворения мыслей, даже если человек понимает их несбыточность; близка к этому феномену так называемая ложная память – убежденность в своих собственных прогнозах текущих событий, даже когда эти прогнозы вообще не производились) [Там же];

Е) «Эвристика доступности» – выделение из доступных данных наиболее важных в ущерб остальной информации;

Ж) «Эффект привязки», или «эвристика привязки и корректировки», способствует иррациональному выбору из-за особенностей восприятия различных чисел человеком;

З) «Эвристика репрезентативности» – суждение на основе сложившихся стереотипов, пренебрегая другой важной информацией.

Экспериментальное подтверждение теории перспектив [35. С. 39–60; 39. С. 75–92; 40. С. 1325–1348; 41. С. 193–206; 42. С. 609–643; 43. С. 1832–1847], начиная с 1990-х гг., можно показать на примере следующих полученных результатов:

1) математические модели, объясняющие иррациональное поведение субъектов, например, откладывание принятия важных решений (Мэттью Рабин) [44. С. 144–170; 45];

2) исследование силы воли и эгоизма (Муллайнатан Сендхил) [46. С. 67–72];

3) нематематизирующее поведение на примере таксистов в Нью-Йорке (связь между установлением определенной нормы выручки и продолжительностью работы в «хорошие» и «плохие» дни) (Колин Камерер) [47].

Тем не менее, несмотря на достоинства теории перспектив, следует учитывать и присущие ей недостатки. В частности, на несовершенство и приблизительность выводов, на «принципиальную неаналитичность иррациональности» указывали даже Канеман и Тверски (1992 г.), отмечая, что «выбор является процессом конструктивным и ситуационным. Столкнувшись со сложной проблемой, люди... используют приблизительные и отрывочные расчеты... принимают упорядоченные решения, хотя их рациональность не всегда отвечает принятым критериям» [36. С. 301, 302]. Предсказуемость упорядоченных действий не позволяет относить их к произвольным только на основании несоответствия жёстким теоретическим постулатам.

Развитие психологии (прежде всего экспериментальной), а также накопление информации о противоречивости классических представлений о рациональности современному этапу научной мысли (табл. 1) способствовали развитию поведенческой экономики как одного из разделов экономической теории, которая исследует предсказуемые отклонения от рационального поведения и не ограничивается представлением о рациональности только через призму человека-максимизатора (дохода, полезности), обусловили необходимость изучения форм нерационального поведения «как отдельного человека, так и целого сообщества» [38].

Использование методов психологии в экономике получило распространение в конце XX в. (табл. 1), в том числе дополнив экономическую науку подходами к понятию «иррациональность».

Таблица 1

Взгляд на нематематизирующее поведение в разных науках

Экономика	Экономическая психология
Ограниченная рациональность в экономике предполагает ограниченность когнитивных способностей и добровольное недостижение максимизирующего результата	Ограниченная рациональность в экономической психологии исходит из неспособности достижения максимизирующего результата из-за психологических причин
«Рациональность» применяют к результату выбора, воплощенному в поведении	«Рациональность» применяют именно к процедуре принятия решения, а не к её результату. Невозможно процедуры выбора описать однозначно, так как ответ зависит от формулировки вопроса, а не от ожидаемой полезности или «удовлетворительного результата»
Недостаточный объём информации для учёта всех факторов экономического поведения человека, позволяющий рассматривать его как многогранное существо во всех его проявлениях (во всех основных сферах жизнедеятельности)	Большой объём информации на основе многочисленных экспериментов; полное использование имеющихся в распоряжении данных – скорее, редкое исключение, чем правило [48. С. 48]; была окончательно опровергнута аксиома транзитивности (инвариантности)
Человек совершает выбор, руководствуясь максимизацией полезности, поиском «удовлетворительного результата»	Человек может не максимизировать свой доход, делать выбор, не максимизирующий полезность

Экономика. Для современного этапа развития представлений о рациональности в экономике характерно одновременное «присутствие» разных (в том числе и противоречивых) подходов к рациональности (табл. 2), поскольку «для всего того, что относится или примыкает к основному неоклассическому течению экономической мысли, такие категории, как коллек-

тивный интерес или коллективное действие, – это непознанные явления» [49. С. 83].

Развитие представлений о рациональном поведении было обусловлено имеющимися противоречиями между теоретическими и реальными данными, а также чрезмерной абстрактностью модели рационального человека (рис. 1).

Таблица 2

Представления о рациональности в экономике

Авторы	Характеристика рациональности
Дж.С. Милль, Дж. Бентам	В основе общечеловеческой морали лежит принцип утилитарности или максимального счастья, т.е. все действия должны считаться правильными или ошибочными с единственной точки зрения: способствуют ли они достижению счастья или нет. Счастье при этом означает удовольствие и отсутствие боли и страданий, несчастье – страдания и отсутствие удовольствия (цит. по: [50. С. 444])
У.С. Джевонс, К. Менгер, Л. Вальрас	Рациональность как выбор, максимизирующий полезность. Важность субъективной составляющей при принятии решения и невозможность объективной оценки мотивов человека
Л. Роббинс	Экономическая наука не ограничивается рамками «материалистического определения», а изучает человеческое поведение «с точки зрения соотношения между целями и ограниченными средствами, которые могут иметь различное употребление» [51. С. 18]. Экономическое действие, рациональное действие и любое действие человека – синонимы. В каждый момент времени разные цели обладают различной важностью
Г. Беккер	«...экономический подход уникален по своей мощи, потому что он способен интегрировать множество разнообразных форм человеческого поведения и предлагает плодотворную унифицированную схему для понимания всего человеческого поведения» [52. С. 26]. «...человеческое поведение характеризуется тем, что участники максимизируют полезность при стабильном наборе предпочтений и накапливают оптимальные объемы информации и других ресурсов на множестве разнообразных рынков» [Там же. С. 38]. В основе экономического метода лежат три условия: максимизация функции полезности или богатства; равновесие и устойчивость вкусов (предпочтений)
О. Моргенштерн, Дж. Нейман	Люди, будучи в основной своей массе не склонными к риску, не максимизируют доход в стремлении максимизировать ожидаемую полезность, которая есть сумма ожидаемых полезностей всех возможных исходов
М. Фридман, Л.Дж. Сэвидж	Функция ожидаемой полезности с точками перегиба. Это углубляет анализ поведения человека в условиях риска и неопределенности [53. С. 208–249]
Г. Саймон	Концепция ограниченной рациональности. Концепция, ставящая под сомнение максимизирующее поведение. Ограниченность когнитивных способностей человека, отрицание предпосылки полноты информации, доступной экономическим субъектам, обуславливают замену максимизации полезности достижением удовлетворительного результата [54. С. 16–38]. Существует определенный уровень целей (или желаний), достижение которых человек может охарактеризовать как «удовлетворительный». В случае невозможности достичь этого уровня в течение некоторого времени, предпочтения могут изменяться в сторону уменьшения. В результате индивид будет стремиться не к максимизации полезности, а к достижению «удовлетворенности». В поисках оптимального решения человек, ведя себя вполне рационально, чаще всего останавливает поиски на каком-то приемлемом для него варианте, так и не найдя оптимального. Следует уделять внимание не только рациональности выбора, но и рациональности процедур принятия решений. Рациональность человека может быть ограничена следующими факторами: ограниченность возможностей по обработке информации; интеллект как ограниченный ресурс (невозможность всегда давать адекватную оценку информации и одинаково эффективно использовать интеллект в ситуации нескольких различных процедур выбора); процедуры (алгоритм) рационального поиска (приемлемый результат, а не наиболее оптимальный, так как в условиях обилия информации рациональным будет разработка приемлемого алгоритма поиска, а не перебор всех альтернатив); внимание как ограниченный ресурс (вероятность отклонений от рационального поведения из-за концентрации внимания при решении множества различных проблем или одной, но сложной проблемы). Данный подход мало используется в аналитических целях из-за сложности формализованного анализа
Ходжсон Резенфорд	Проблема выбора с учетом норм, традиции и правил: «Для индивида совершенно рационально подчиняться существующим социальным или юридическим нормам, если издержки подчинения делают приверженность норме его максимизирующим выбором в любом случае» [48. С. 41]
В. Ванберг	«Сущность следования правилам заключается не в том, чтобы взвешивать или вычислять в каждом конкретном случае, а в том, чтобы оставаться до некоторой степени невосприимчивым к меняющимся особенностям каждой ситуации выбора» [Там же. С. 42], т.е. избегать совершения обдуманного выбора. Индивиды избегают дополнительных умственных усилий в непривычных ситуациях [55. С. 1–22]
Поппер	Рациональность проявляется в том, что «индивиды всегда действуют в соответствии с ситуацией, в которой находятся» [56. С. 28–30]

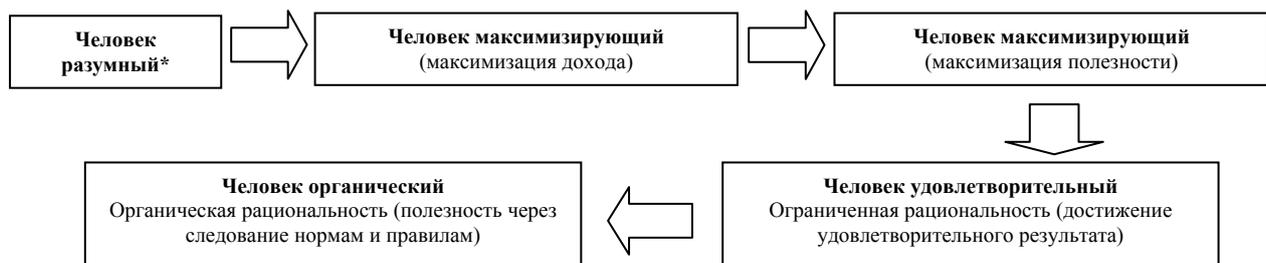

Рис. 1. Эволюция представлений о рациональности в экономике. *«Рациональность» трактуется как тождественность разуму, что является следствием веры в человеческий разум и объективно существующую истину

«Все, с чем имеет дело неоклассическая экономическая теория, описывая взаимодействие своих индивидов, – это ценовой механизм рынка. Очевидно, что отношения коллективной сопряженности не могут быть редуцированы ни к какому ценовому механизму, и в этой связи возникает необходимость в идентификации иных, традиционно неэкономических факторов» [49. С. 83]. При изучении формирующихся современных представлений о «рациональности» экономисты отошли «от предположения о рациональном поведении людей, принимая нас такими, какие мы и есть в действительности: противоречивыми, неуверенными и немного сумасшедшими» [38].

Для решения современных проблем функционирования экономики необходимо не отказываться от рациональности, а переосмыслить представления о её различных типах и формах, «которые не были бы односторонне технологическими и узко сциентистскими» [3. С. 4], не забывая при этом, что внедрение рационального начала в общество, экономику и природу не беспредельно.

Выявление основ многозначности рациональности позволяет понять обусловленность существования разных типов рациональности. Полиморфность (полиморфизм (от греч. *πολύ* – много, *μορφή* – форма)) рациональности обуславливает разнообразие теоретических подходов к ее осмыслению, своеобразный теоретический плюрализм. Можно встретить достаточное разнообразие типов рациональности, например, философская, социальная, гуманитарная, политическая, экономическая и др.

Г.Д. Левин под рациональной деятельностью понимал деятельность, соответствующую «объективной связи вещей», т.е. объективным законам природы («или, как сказали бы древние, нусу, логосу, рацио мира»). «Рациональной или нерациональной может быть не только деятельность, но и ее цель. Цель рациональна, если она адекватна (М. Вебер), во-первых, “объективной связи вещей”, во-вторых, природе ставящего эту цель индивида, в-третьих, тем конкретным условиям пространства и времени, в которых эта цель ставится. Деятельность рациональна только если рациональна ее цель. Второе условие – адекватность деятельности этой рациональной цели. Это целерациональность. Третье условие – адекватность нусу, логосу, рацио мира. Это... логико-методологическая рациональность. Адекватность конкретным пространственно-временным условиям порождает еще одну форму рациональности – ситуационную (термин А.Л. Никифорова). И, наконец, пятое условие рациональности – адекватность природе самого действующего индивида – его потребностям и возможностям. Назовем эту форму рациональности субъектной. Строго говоря, это не самостоятельно существующие формы рациональности, а как бы составляющие единой равнодействующей, лишь в своем единстве они делают деятельность рациональной» [Там же. С. 286, 287].

Н.С. Автономова выделяет следующие «виды рациональности – эпистемическая, связанная с обоснованностью мнений-убеждений (beliefs), и практическая, связанная с выбором наилучшего способа практического действия» [11. С. 50].

«...Идеи открытости и системности получили развитие в трудах таких отечественных мыслителей, как В.С. Степин, В.С. Швырёв, Н.Н. Моисеев, А.А. Самарский и др., и в значительной мере оказали влияние на становление современного образа рациональности [4. С. 155].

Так, например, В.С. Швырёвым [3. С. 11–13, 117] выделяется два типа рациональности и соответствующие две формы рациональности (рациональность познавательной позиции и рациональность действия). В частности, различаются два типа:

1. «Закрытая» рациональность. Она «связана с движением в некоторой заданной концептуальной системе, исходит из определенной совокупности выраженных с большей или меньшей степенью эксплицитности предпосылок и положений, лежащих в основании этой системы, определяющих ее рамки и структуру. ...это деятельность внутри принятой сетки познавательных координат, задающей определенное концептуальное пространство, конструктивные аспекты, деятельность этого типа связана с расширением заданного концептуального пространства. ...это работа в некоем закрытом концептуальном пространстве, очерчиваемом содержанием некоторых утверждений, выступающих в данном познавательном контексте как исходные, не подлежащие критическому анализу». «В познавательной деятельности “закрытая” рациональность проявляется... в утверждении определенной концептуальной позиции, в ее разработке, ее распространении. В контексте же практической деятельности «закрытая» рациональность, выступая как ее идеальный план, ее программа, оказывается связанной с целесообразностью этой деятельности, ее направленностью на определенный зафиксированный конечный итог, эффект» [Там же].

2. «Открытая» рациональность. «Предполагает способность выхода за пределы фиксированной готовой системы исходных познавательных координат, за рамки жестких конструкций, ограниченных заданными исходными смыслами, абстракциями, предпосылками, концептуальными ориентирами и пр. При этом необходимым моментом “открытой” рациональности, который отличает ее от “закрытой”, является установка на критический рефлексивный анализ исходных предпосылок концептуальных систем, лежавших в основе данной ее познавательной позиции, определяющей ее “парадигмы”. “Открытая” рациональность тем самым предполагает перманентное развитие познавательных возможностей человека, горизонтов его постижения реальности». Открытая рациональность – это «...конструктивное взаимодействие самостоятельных позиций, учитывающих аргументацию со стороны иных точек зрения. Это определенным образом организованная совместная деятельность, обязательно предполагающая некий консенсус в виде принятых “правил игры”. Без наличия этих правил никакой рациональной деятельности быть не может. И что очень важно, указанный выше консенсус предполагает некоторое общее (хотя рамки его могут быть весьма различными) понимание характера проблемной ситуации» [Там же].

Рационально-познавательная деятельность В.С. Швырёвым связывается со сферой целеполагания (поиск новых целей в познании, свобода творчества и прорыв

вы к новым горизонтам человеческого «мироотношения»).

Однако если В.С. Швырёв выделяет две формы рациональности (рациональность познавательной позиции и рациональность действия), то Е.П. Никитин [57] ведёт речь о специализированных формах рациональности, возникающих «в рамках фундаментальных начал духа на определенных этапах его эволюции», отмечая, что «в рамках эстетического начала это – искусство, познавательного – наука, нравственного (а этот термин здесь имеет очень широкое значение – фиксирует то начало, которое регулирует отношения между людьми) – право и политика» [3. С. 56, 57].

В.С. Стёпин выделяет новый тип рациональности – постнеклассическую рациональность, которая присуща сложным, «человекомерным системам», включая ценностно-смысловые установки человека как субъекта и объекта познания. Мышление распространяется на процесс, субъект и объект рассматриваются на равных. «Рациональное понимание делает возможной позицию равноправия всех “систем отсчета” (базовых ценностей) и открытости различных культурных миров для диалога» [58. С. 199]. В.С. Стёпин расширяет понятие рациональности посредством учёта социокультурных факторов, формирования новых ценностей и мировоззренческих ориентиров.

Таким образом, концепция единства рациональности должна учитывать диалектическое единство «многообразия проявлений разума. Рациональность научная, философская, религиозная и т.д. – не альтернативы, но грани единого и многоликого человеческого разума. Все дело в акцентах, приоритетах: научных, нравственных, художественных и т.д., сменяющихся, но не отменяющих друг друга в силу объективных условий исторического и логического развития человеческой культуры» [3. С. 29].

«Диалог, общение и понимание, охватывающие формы как научного, так и ненаучного знания в их совокупности, являются основой для построения еще одной модели новой рациональности, предложенной Ю. Хабермасом» [4. С. 155]. «Теория коммуникативного действия», как он считал, призвана устранить парадоксы современной рациональности через сферу коммуникации, взаимодействия людей, языков, культур и т.д. «Коммуникативное действие вводит нечто общее для индивидуального и социального и создает сферу интересубъективности; его цель – достижение понимания и соглашения, основанного на общности убеждений, а не на принуждении» [11. С. 60, 61]. В процессе коммуникативных действий субъектами вырабатываются интересубъективные смыслы (цели, ценностные ориентиры и др.) и координируются совместные действия в соответствии с достигнутыми соглашениями. Результатом коммуникативных действий (беседы, нор-

мативно регулируемые действия и пр.), по мнению Ю. Хабермаса, является эмпирическое и теоретическое знание; морально-практическое знание; эстетическое знание.

Рациональность он рассматривает через деятельность, управляемую разумом и преследующую определённую цель в определённой социальной среде, поскольку человек является социальным агентом, действия которого неотъемлемо связаны с общением. Рациональной является только деятельность, соотносящаяся с деятельностью других людей. Критерием «коммуникативной рациональности» социального действия у Хабермаса является достижение понимания.

Ю. Хабермас определяет модерн как «вторжение экономической и административной рациональности модернизации в сферу коммуникативной рациональности». Понятие коммуникативной рациональности активно им используется для экспликации основополагающих условий человеческого понимания. В коммуникативной рациональности когнитивные истолкования, моральные ожидания и суждения оценки даны в неразрывном единстве. «Если, по утверждению М. Вебера, для дискурса Просвещения характерна “дифференциация аспектов рациональности”, т.е. возникновение относительно автономных форм рациональности науки, искусства и морали, то в коммуникативной рациональности – по определению – смыслы собственно познавательных, эстетических и моральных суждений слиты воедино. И в этом отношении коммуникативная рациональность выступает первичной основой человеческого понимания вообще.

В соответствии с классической рациональностью мышление ориентируется на чёткие логические критерии истины (коммуникационные отношения игнорируются). В соответствии же с коммуникативной рациональностью признаётся необходимость учёта индивидуальных особенностей человека, достижение консенсуса путем диалога, взаимных компромиссов и согласований (отрицается существование единых логико-методологических процедур поиска истины)» [4. С. 156]. Именно поэтому немецкий философ Г. Вальденфельд назвал мир естественной установки «плавильным тиглем рациональности» [3. С. 228].

Таким образом, анализ подходов к рациональности позволил выявить тенденции современных представлений о рациональности с учётом эволюционных процессов, перспективы их сближения на междисциплинарной основе. При проведении исследований в области рациональности необходимо учитывать иррациональные и непредсказуемые элементы, одним из возможных подходов к этому является предлагаемая Модель стратегической цели (иначе Модель рационального согласования интересов) [14. С. 144–148; 15. С. 6–24; 16. С. 134–139].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Теория общества: фундаментальные проблемы*. М.: Канон-Пресс, 1999. 416 с.
2. *Масалова С.И.* Гибкая рациональность уплотнения научного знания: когнитивный аспект // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 2(10). С. 32–45.
3. *Исторические типы рациональности* / отв. ред. В.А. Лекторский. М.: ИФ РАН, 1995. Т. 1. 350 с.
4. *Сидорова Л.П.* Западные и отечественные концепции рациональности: сравнительный анализ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. 2012. № 2 (26). С. 153–158.

5. *Виттих В.А.* Парадигма ограниченной рациональности принятия решений – 1 // Вестник Самарского государственного технического университета (серия «Технические науки»). 2009. № 3 (25).
6. *Фарман И.П.* Рациональность как проблема культуры и познания // Исторические типы рациональности. М., 1995. Т. 1.
7. *Кохановский В.П., Лешкевич Т.Т., Матяш Т.П., Фатхи Т.Б.* Основы философии науки. Ростов н/Д : Феникс, 2004.
8. *Лекторский В.А.* Эпистемология классическая и неклассическая. М. : Эдиториал УРСС, 2001. 256 с.
9. *Делез Ж., Гваттари Ф.* Что такое философия? СПб., 1998. 285 с.
10. *Пригожин И., Стенгерс И.* Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М. : Прогресс, 1986. 432 с.
11. *Автономова Н.С.* Рациональность: наука, философия, жизнь // Рациональность как предмет философского исследования. М., 1995. С. 48–76.
12. *Ракитов А.И.* Рациональность и теоретическое познание // Вопросы философии. 1982. № 11. С. 68–81.
13. *Никифоров А.Л.* Соотношение рациональности и свободы в человеческой деятельности // Рациональность на перепутье : в 2 кн. М., 1999. Кн. 1.
14. *Рощина Г.С.* Концептуальный подход к разработке стратегии развития территории: соединение универсальности и индивидуальности // Вестник ТГУ. 2010. № 332 (март).
15. *Рощина Г.С.* Концептуальный подход к разработке модели национальной идеи: соединение универсальности и индивидуальности // Сборник материалов Всероссийского открытого молодежного конкурса. М., 2010.
16. *Рощина Г.С.* Возможности целевого управления моделью человека для достижения устойчивого социально-экономического развития экономики // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 364 (ноябрь).
17. *Немировский В.Г., Кудрявцева В.И.* Универсальный подход к динамике социальных систем: анализ и прогнозирование. Красноярск ; Минск, 2003.
18. *Немировский В.Г.* Универсальная парадигма современной российской социологии как перспектива развития // Социология. Научно-теоретический журнал. 2004. № 1.
19. *Немировский В.Г., Невирко Д.Д.* Социология человека: от классических к постнеклассическим подходам. М., 2008.
20. *Научная школа В.Г. Немировского «Постнеклассическая (универсальная) социология».* URL: <http://www.research.sfu-kras.ru/science/schools/nemirovskii>
21. *Труфанов Д.О.* К вопросу об общей социологической теории рациональности // European Social Science Journal. 2012. № 1.
22. *Труфанов Д.О.* Универсальная социологическая теория рациональности // Теория и практика общественного развития. 2012. № 4. С. 87–91.
23. *Фомичёв П.Н., Голдторн Дж.* Теория рационального действия и социология // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11. Социология. Реферативный журнал. 1993. № 3. С. 22–25.
24. *Ajzen I., Fishbein M.* Understanding Attitudes and Predicting Social Behaviour. Englewood Cliffs, N.J. : Prentice-Hall, 1980. 278 p.
25. *Lunt P., Livingstone S.* Mass Consumption and Personal Identity. Buckingham, U.K. : Open University Press, 1992. P. 224.
26. *Jahoda M., Lazarefeld P., Zeisel H.* Marienthal: The sociology of an unemployed community. Transaction Publishers, 2002. P. 128.
27. *Furnham A.* Explanations for unemployment in Britain // European Journal of Social Psychology. 1982. № 12.
28. *Furnham A.* Why are the poor always with us? Explanations for poverty in Britain // British Journal of Social Psychology. 1982. № 21.
29. *Ford J.* The Indebted Society: Credit and default in the 1980s. London : Routledge, 1989. 208 p.
30. *Livingstone S., Lunt P.* Savers and borrowers: Strategies of personal financial management // Human Relations. 1993. № 46(8).
31. *Lea S.E.G., Webley P., Levine R.M.* The economic psychology of consumer debt // Journal of Economic Psychology. 1993. № 14(1).
32. *Лунт П.* Психологические подходы к потреблению: вчера, сегодня, завтра // Иностранная психология. 1997. № 9.
33. *Канеман Д., Тверски А.* Рациональный выбор, ценности и фреймы // Психологический журнал. 2003. Т. 24, № 4. С. 31–42.
34. *McNeil B., Pauker S., Sox H.Jr., Tversky A.* On the elicitation of preferences for alternative therapies // New England J. of Medicine. 1982. № 306.
35. *Thaler R.* Toward a positive theory of consumer choice // J. of Economic Behavior and Organization. 1980. № 1.
36. *Бернстайн П.* Против богов: Угрожение риска. 2-е изд., стер. / пер. с англ. М. : Олимп-Бизнес, 2006. 400 с.
37. *Shefrin H., Statman M.* Explaining Investor Preference for Dividends // Journal of Financial Economics. 1984. Vol. 13, № 2.
38. *Rethinking thinking // The Economist Dec 16th.* 1999. URL: <http://www.economist.com/>
39. *Benartzi S., Thaler R.H.* Myopic loss-aversion and the equity premium puzzle // Quarterly Journal of Economics. 1995. CX.
40. *Kahneman D., Knetsch J.L., Thaler R.H.* Experimental Tests of the Endowment Effect and the Coase Theorem // Journal of Political Economy. 1990. № 98(6).
41. *Kahneman D., Knetsch J.L., Thaler R.H.* Anomalies: The Endowment Effect, Loss Aversion, and Status Quo Bias // Journal of Economic Perspectives. 1991. № 5(1).
42. *Shefrin H.H., Thaler R.H.* The behavioral life-cycle hypothesis // Economic Inquiry. 1988. № 26.
43. *Frank R.H.* The Frame of Reference as a Public Good // The Economic Journal. 1997. № 107 (November).
44. *Rabin M.* Communication Between Rational Agents // Journal of Economic Theory. June 1990. Vol. 51.
45. *Rabin M.* A Perspective on Psychology and Economics, 2002. URL: <http://www.repositories.cdlib.org>
46. *Bertrand M., Mullainathan S.* Do people mean what they say? Implications for subjective survey data // American Economic Review. 2001. Vol. 91, № 2.
47. *Colin F. Camerer* Taxi Drivers and Beauty Contests // Engineering & Science. 1997. № 1.
48. *Ходжсон Дж.* Привычки, правила и экономическое поведение // Вопросы экономики. 2000. № 1.
49. *Новгородцев Д.Я., Пыжжев И.С.* К вопросу о концепции сетевой социально-экономической организации // Вестник Красноярского государственного университета. 2006. № 6. С. 83–87.
50. *Болл Ф.* Критическая масса. Как одни явления порождают другие. М. : Гелеос. 528 с.
51. *Роббинс Л.* Предмет экономической науки // THESIS. 1993. Вып. 1.
52. *Беккер Г.* Экономический анализ и человеческое поведение // THESIS. 1993. Т. 1, вып. 1.
53. *Фридман М., Свидж Л.Дж.* Анализ полезности при выборе среди альтернатив, предполагающих риск. Вехи экономической мысли / под ред. В. М. Гальперина. СПб. : Экономическая школа, 1993 Вып. 1.
54. *Саймон Г.* Рациональность как процесс и продукт мышления // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем // Мир человека. Осень 1993. Т. 1, вып. 3.
55. *Vanberg V.* Rules and Choice in Economics and Sociology // Jahrbuch fur Neue Politische Okonomie. 1988. № 7.
56. *Автономов В.С.* Модель человека в экономической теории и других социальных науках // Истоки: вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли. М. : ГУ-ВШЭ, 1998. Вып. 3.
57. *Никитин Е.П.* Духовный мир: органичный космос или разбегающаяся вселенная? // Вопросы философии. 1991. № 8.
58. *Стёпин В.С.* Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопросы философии. 2003. № 8. С. 198–200.

Статья представлена научной редакцией «Экономика» 15 мая 2014 г.

THE RATIONALITY OF THE ECONOMIC HUMAN BEHAVIOR FROM THE TRANSDISCIPLINARITY POINT OF VIEW

Tomsk State University Journal. No. 383 (2014), 159-169. DOI: 10.17223/15617793/383/25

Vorobyeva Galina S. Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russian Federation). E-mail: riv58@yandex.ru

Roshchina Irina V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: riv58@narod.ru

Keywords: rationality; types and forms of rationality.

The problem of rationality is directly connected with the conditions of implementation of the model of a human being. The analysis of various approaches to rationality fulfilled in the article does not claim to be complete. The analysis is concise and may be fragmentary. Identification of trends of modern conceptions of rationality based on the evolutionary processes is the main aim. Discussions on the nature and content of "rationality" are impossible without elucidation of the historical reasons. Main approaches to rationality in various fields of traditional knowledge (philosophy, economics, sociology, etc.) and interdisciplinary courses (economic sociology, neo-institutional economics, economic psychology, etc.) are presented in the article. A study of the evolution of the conception of rationality in various fields of science allows revealing the forming tendencies of this issue further research. Identification of the bases of rationality polysemy leads to the understanding of the existence of different types of rationality. A sufficient variety of types of rationality can be found, for example, philosophical, social, humanitarian, political, economic, etc. Different and contradictory approaches to rationality are typical on the current stage of the rationality ideas development in the economy. It has been established that the development of the rational behaviors notions was caused by contradictions between the theoretical and real data, as well as by excessive abstractness of the rational human beings model. The above factors allow identifying new approaches to the study of conceptions of the model of a human being and the peculiarities of their implementation in practice, understand the variety of forms of rationality, and obtain complete representation of the problem of rationality in historical, gnoseological, sociocultural, historical and scientific and other aspects. The changes of rationalities conceptions can be caused by the formation of the world. According to classical science nature was regarded as an object, but in postnonclassical world the nature acts as a subject, which also includes the cognoscitive man. Rationality should not be rejected for solving current problems of economy functioning, the rationality conceptions of various types and forms should be rethought. The fact that introduction of rationality in society, economy and nature is not unlimited should be considered. The analysis of approaches to rationality revealed the tendencies of modern conceptions of rationality based on evolutionary processes, the prospects of their convergence on interdisciplinary base. During conducting the research in the field of rationality, irrational and unpredictable elements should be taken into consideration. One of the possible approaches is the model of strategic objective (otherwise the model of rational concordance of interests).

REFERENCES

1. *Teoriya obshchestva: fundamental'nye problem* [Theory of society: fundamental problems]. Moscow: Kanon-Press Publ., 1999. 416 p.
2. Masalova S.I. Flexible rationality of scientific knowledge consolidation: cognitive aspect. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 2010, no. 2(10), pp. 32-45. (In Russian).
3. Lektorskiy V.A. (ed.) *Istoricheskie tipy ratsional'nosti* [Historical types of rationality]. Moscow, Institute of Philosophy RAS Publ., 1995. Vol. 1, 350 p.
4. Sidorova L.P. Western and Russian concepts of rationality: comparative analysis. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya Sotsial'nye nauki – Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Social Sciences*, 2012, no. 2 (26), pp. 153-158. (In Russian).
5. Vitikh V.A. Paradigma ogranichennoy ratsional'nosti prinyatiya resheniy – 1 [The paradigm of bounded rationality decision-making – 1]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (seriya "Tekhnicheskije nauki")*, 2009, no. 3 (25), pp. 22-31.
6. Farman I.P. *Ratsional'nost' kak problema kul'tury i poznaniya* [Rationality as a problem of culture and cognition]. In: Lektorskiy V.A. (ed.) *Istoricheskie tipy ratsional'nosti* [Historical types of rationality]. Moscow, Institute of Philosophy RAS Publ., 1995. Vol. 1, pp. 198-219.
7. Kokhanovskiy V.P., Leshkevich T.T., Matyash T.P., Fatkhi T.B. *Osnovy filosofii nauki* [Fundamentals of Philosophy of Science]. Rostov-on-Don: Feniks Publ., 2004.
8. Lektorskiy V.A. *Epistemologiya klassicheskaya i neklassicheskaya* [Classical and non-classical epistemology]. Moscow: Editorial URSS Publ., 2001. 256 p.
9. Deleuze G., Guattari F. *Chto takoe filosofiya?* [What is Philosophy?]. Translated from French. St. Petersburg, 1998. 285 p.
10. Prigozhin I., Stengers I. *Poryadok iz khaosa. Novyy dialog cheloveka s prirodoy* [Order out of chaos. New dialogue with nature]. Moscow: Progress Publ., 1986. 432 p.
11. Avtonomova N.S. *Ratsional'nost': nauka, filosofiya, zhizn'* [Rationality: science, philosophy, life]. In: Pruzhinin B.I. (ed.) *Ratsional'nost' kak predmet filosofskogo issledovaniya* [Rationality as a subject of philosophical study]. Moscow: Institute of Philosophy RAS Publ., 1995, pp. 48-76.
12. Rakitov A.I. *Ratsional'nost' i teoreticheskoe poznanie* [Rationality and theoretical knowledge]. *Voprosy filosofii*, 1982, no. 11, pp. 68-81.
13. Nikiforov A.L. *Ratsional'nost' na pereput'e: v 2 kn.* [Rationality at a crossroads. In 2 books]. Moscow, 1999. Book 1, pp. 295-313.
14. Roshchina G.S. Conceptual approach and territory development strategy: universality and individuality connection. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2010, no. 332, pp. 144-148. (In Russian).
15. Roshchina G.S. *Kontseptual'nyy podkhod k razrabotke modeli natsional'noy idei: soedinenie universal'nosti i individual'nosti* [Conceptual approach to the development of the model of the national idea: Connecting universality and individuality]. In: *Sbornik materialov Vserossiyskogo otkrytogo molodezhnogo konkursa* [Collected materials of All-Russian open youth competition]. Moscow, 2010, pp. 6-24.
16. Roshchina G.S. Possible targeted control of model of person for sustainable socio-economic development of economy. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2012, no. 364, pp. 134-139. (In Russian).
17. Nemirovskiy V.G., Kudryavtseva V.I. *Universumnyy podkhod k dinamike sotsial'nykh sistem: analiz i prognozirovaniye* [Universe approach to the dynamics of social systems: analysis and forecasting]. Krasnoyarsk; Minsk, 2003.

19. Nemirovskiy V.G. Universumnyaya paradigma sovremennoy rossiyskoy sotsiologii kak perspektiva razvitiya [Universe paradigm of contemporary Russian sociology as a developmental perspective]. *Sotsiologiya. Nauchno-teoreticheskiy zhurnal*, Minsk, 2004, no. 1, pp. 39-49.
20. Nemirovskiy V.G., Nevirko D.D. *Sotsiologiya cheloveka: ot klassicheskikh k postneklassicheskim podkhodam* [Sociology of a person: from classical to postnonclassical approaches]. Moscow: URSS LKI Publ., 2008. 302 p.
21. Scientific School of V.G. Nemirovskiy "Postnonclassical (universum) sociology". Available at: <http://research.sfu-kras.ru/science/schools/nemirovskii>. (In Russian).
22. Trufanov D.O. K voprosu ob obshchey sotsiologicheskoy teorii ratsional'nosti [On general sociological theory of rationality]. *European Social Science Journal*, 2012, no. 1, pp. 253-260.
23. Trufanov D.O. Universum sociological theory of rationality. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya – Theory and Practice of Social Development*, 2012, no. 4, pp. 87-91. (In Russian).
24. Fomichev P.N. Goldthorpe J. Teoriya ratsional'nogo deystviya i sotsiologiya [The theory of rational action and sociology]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11. Sotsiologiya*, 1993, no. 3, pp. 22-25.
25. Ajzen I., Fishbein M. *Understanding Attitudes and Predicting Social Behaviour*. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall. 1980. 278 p.
26. Lunt P., Livingstone S. *Mass Consumption and Personal Identity*. Buckingham, U.K.: Open University Press, 1992. 224 p.
27. Jahoda M., Lazarefeld P., Zeisel H. *Marienthal: The sociography of an unemployed community*. Transaction Publishers, 2002. 128 p.
28. Furnham A. Explanations for unemployment in Britain. *European Journal of Social Psychology*, no. 12, pp. 335-352.
29. Furnham A. Why are the poor always with us? Explanations for poverty in Britain. *British Journal of Social Psychology*, no. 21, pp. 11-322.
30. Ford J. *The Indebted Society: Credit and default in the 1980s*. London: Routledge, 1989. 208 p.
31. Livingstone S., Lunt, P. Savers and borrowers: Strategies of personal financial management, *Human Relations*, no. 46(8), pp. 963-985.
32. Lea S.E.G., Webley P., Levine R.M. The economic psychology of consumer debt. *Journal of Economic Psychology*, no. 14(1), pp. 85-120.
33. Lunt P. Psikhologicheskie podkhody k potrebleniyu: vchera, segodnya, zavtra [Psychological approaches to consumption: yesterday, today and tomorrow]. *Inostrannaya psikhologiya*, 1997, no. 9, pp. 8-16.
34. Kahneman D., Tverski A. The rational choice, values and frames. *Psikhologicheskiy zhurnal*, 2003, vol. 24, no. 4, pp. 31-42. (In Russian).
35. McNeil V., Pauker S., Sox H.Jr., Tversky A. On the elicitation of preferences for alternative therapies. *New England Journal of Medicine*, 1982, no. 306, pp. 1259-1262.
36. Thaler R. Toward a positive theory of consumer choice. *Journal of Economic Behavior and Organization*, 1980, no. 1, pp. 39-60.
37. Bernstein P. *Protiv bogov: Ukroshchenie riska* [Against the gods: the remarkable story of risk] Translated from English. Moscow: ZAO "Olimp-Biznes" Publ., 2006. 400 p.
38. Shefrin H., Statman M. Explaining Investor Preference for Dividends. *Journal of Financial Economics*, 1984, vol. 13, no. 2, pp. 253-282.
39. Rethinking thinking. *The Economist*, 16th December 1999. Available at: <http://www.economist.com/>.
40. Benartzi S., Thaler, R.H. Myopic loss-aversion and the equity premium puzzle (1995) *Quarterly Journal of Economics*, CX, pr. 75-92
41. Kahneman D., Knetsch J.L., Thaler R.H. Experimental Tests of the Endowment Effect and the Coase Theorem. *Journal of Political Economy*, 1990, no. 98(6), pp. 1325-1348.
42. Kahneman D., Knetsch J.L., Thaler R.H. Anomalies: The Endowment Effect, Loss Aversion, and Status Quo Bias. *Journal of Economic Perspectives*, 1991, no. 5(1), pp. 193-206.
43. Shefrin H.H., Thaler R.H. The behavioral life-cycle hypothesis. *Economic Inquiry*, 1988, 26, pp. 609-643.
44. Frank R.H. The Frame of Reference as a Public Good *The Economic Journal*, 1997, no. 107, pp. 1832-1847.
45. Rabin M. Communication Between Rational Agents. *Journal of Economic Theory*, 1990, vol. 51, pp. 144-170.
46. Rabin M.A. *Perspective on Psychology and Economics*, 2002. Available at: <http://repositories.cdlib.org>
47. Bertrand M., Mullainathan S. Do people mean what they say? Implications for subjective survey data. *American Economic Review*, 2001, vol. 91, no. 2, pp. 67-72.
48. Colin F. Camerer Taxi Drivers and Beauty Contests. *Engineering & Science*, 1997, no. 1.
49. Hodgson J. Habits, Rules and Economic Behaviour. *Voprosy ekonomiki*, 2000, no. 1. (In Russian).
50. Novgorodtsev D.Ya., Pyzhev I.S. K voprosu o kontseptsii setevoy sotsial'no-ekonomicheskoy organizatsii [n the concept of a network social and economic organization]. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2006, no. 6, pp. 83-87.
51. Ball F. *Kriticheskaya massa. Kak odni yavleniya porozhdayut drugie* [A critical mass. How some phenomena cause other]. Translated from English by Arsen Khachoyan. Moscow: Geleos Publ., 2008. 528 p.
52. Robbins L. Predmet ekonomicheskoy nauki [The subject of economic science]. *THESIS*, 1993, issue 1.
53. Becker G. Ekonomicheskii analiz i chelovecheskoe povedenie [Economic analysis and human behavior]. *THESIS*, 1993, vol. 1, issue 1.
54. Friedman M., Savage L.J. *Analiz poleznosti pri vybore sredi al'ternativ, predpolagayushchikh risk* [Utility analysis when choosing among alternatives that involve risk]. In: Galperin V.M. (ed.) *Vekhi ekonomicheskoy mysli* [Milestones of economic thought]. St. Petersburg: Ekonomicheskaya shkola Publ., 1993. Issue 1, pp. 208-249.
55. Simon G. Ratsional'nost' kak protsess i produkt myshleniya [Rationality as a process and product of thought]. *THESIS*, 1993, vol. 1, issue 3, pp. 16-38.
56. Vanberg V. Rules and Choice in Economics and Sociology. *Jahrbuch fur Neue Politische Okonomie*, 1988, no. 7, pp. 1-22.
57. Avtonomov V.S. Model' cheloveka v ekonomicheskoy teorii i drugikh sotsial'nykh naukakh [A model of the human in economics and other social sciences]. *Istoki: voprosy istorii narodnogo khozyaystva i ekonomicheskoy mysli*, 1998, issue 3, pp. 28-30.
58. Nikitin E.P. Dukhovnyy mir: organichnyy kosmos ili razbegayushchayasya vseennaya? [Spiritual world: organic space or scattered universe?]. *Voprosy filosofii*, 1991, no. 8.
59. Stepin V.S. Samorazvivayushchiesya sistemy i postneklassicheskaya ratsional'nost' [Self-developing systems and postnonclassical rationality]. *Voprosy filosofii*, 2003, no. 8, pp. 198–200.

Received: May 15, 2014